

Глава 20. Величайший Кузнец.

Двергры были лучшими ремесленниками. И хоть мальчик по-прежнему считал себя человеком, реальность была иной. Физические изменения, которые он получил от Врат, не были болезнью.

Это была просто расовая трансформация.

Двергры были расой из другого мира, а многие расы разных миров обладали той или иной формой интеллекта. Однако все эти расы вымерли. Информация из книги Короля Демонов также подтверждала, что эти расы вымерли.

Тем не менее, во Вратах сохранились их гены, и иногда люди превращались в эти давно вымершие расы после того, как им вводили эти гены во Вратах. Это происходило для того, чтобы сохранить наследие рас, или, по крайней мере, такова была одна из версий, о которой писал Король Демонов. Но это не было доказанной фактами истиной.

По другой версии, Покровители были Богами этих рас, и, чтобы сохранить своих вымерших последователей, они меняли родовую принадлежность выбранного ими Охотника, чтобы она соответствовала расе Покровителя.

– Что касается мальчика...

Ли Чжун Кён подозревал, что в данном случае применима вторая теория. Мальчик превратился в расу кузнеца, Двергра, то есть стал Гномом. Он был одним из немногих, кто стал представителем другой расы. Однако он был еще более особенным. В конце концов, он стал величайшим и самым искусным кузнецом.

Он был настоящим Кузнецом – Героем.

Звук молота.

Стук молота звучал как колыбельная, и когда Ли Чжун Кён начал расслабляться и погружаться в сон...

– Долго же ты ждал.

... Он очнулся от голоса мальчика. Мальчик грубо вытирая полотенцем потную верхнюю часть тела спросил Ли Чжун Кёна: – Кстати, кто ты такой?

Ли Чжун Кён посмотрел на часы. Прошло уже более четырех часов с тех пор, как он вошел в мастерскую, а этот мальчик все не решался поинтересоваться его личностью.

Как и ожидалось.

– Он эксцентричен.

– Неужели его здесь нет?

Ли Чжун Кён оглядел мастерскую...

– Почему ты так осматриваешься? Ищешь что-то конкретное?

...Но единственным человеком, которого он увидел, был мальчик. Независимо от того, кем он будет в будущем, в данный момент его звали Пак Чжэ Хён. Ли Чжун Кён осторожно

поинтересовался: – Ты работаешь в мастерской один?

– ...

Лицо Пак Чжэ Хёна напряглось. После короткой паузы он слегка враждебно набросился на Ли Чжун Кёна: – Кем ты себя возомнил? Ты пришел в такую даль ко мне, безымянному кузнецу, и даже не заказал никакого снаряжения. Ты, очевидно, уже знал, что у меня дерьмовый характер, но продолжил разговаривать со мной... а теперь спрашиваешь, работаю ли я здесь один?

Ли Чжун Кён не был удивлен ситуацией. Вместо этого он просто ответил: – Извини...

– А?

Пак Чжэ Хён уставился в то место, на которое указывал Ли Чжун Кён.

Ли Чжун Кён пояснил: – Я спросил, потому что тот молот мне показался каким-то странным.

Он указывал на молот, который Пак Чжэ Хён недавно использовал. Кроме того, молот отличался по форме и длине от остальных молотов в мастерской. С первого взгляда можно было определить, что их владельцы разные.

– У тебя хорошее зрение, - кивнул Пак Чжэ Хён. – В этой мастерской работает еще один паршивец... впрочем, это неважно.

Ли Чжун Кён сдержал внезапное желание отлупить парня. Ли Чжун Кён обычно не судил людей бездумно и старался быть вежливым со всеми. Однако даже такому человеку, как он, было трудно угодить Пак Чжэ Хёну, который раздражал людей тем, что его мальчишеская внешность резко контрастировала с его несдержанным языком. Если Ли Чжун Кён сумеет найти общий язык с этим кузнецом и поддерживать с ним крепкие отношения...

– Когда-нибудь...

...он сможет превзойти его. Ли Чжун Кён пообещал себе это именно в данный момент.

– Так чего же ты хочешь? Что за хитрое выражение лица? Неважно... - сказал Пак Чжэ Хён, поднимая и опуская молот.

Треск!

При ударе раздался громкий звон, означающий, что молот гораздо тяжелее, чем кажется на первый взгляд.

– Похоже, его боевая мощь оказалась такой, как я и предполагал.

Пока Ли Чжун Кён молча оценивал Пак Чжэ Хёна, Пак Чжэ Хён продолжал ворчать: – Зачем ты меня искал? Я еще не изготовил ни одного изделия. Я просто валяю дурака. Почему. Зачем. Ты. Решил. Приехать. Прийти. Ко мне. Это. Путь. Сюда? – Ли Чжун Кён проигнорировал странное произношение мальчика и выдал заранее заготовленную фразу: – Покровитель.

– Пак Чжэ Хён странно посмотрел на него.

Ли Чжун Кён пояснил: – Мой Покровитель велел мне найти тебя.

– Хм...

На лице Пак Чжэ Хёна отчетливо читалось волнение.

– Ты хочешь сказать, что твой Покровитель принимает в этом непосредственное участие...? Это невозможно...

Однако Гном не мог оставить это без внимания.

– Потому что ты тоже чувствуешь вмешательство своего Покровителя.

Пак Чжэ Хён, как и предполагал Ли Чжун Кён, был Охотником, унаследовавшим наследие вымерших Двергов. Его Покровителем, скорее всего, был Предок Двергов, считавшийся, вполне возможно, первым представителем расы Двергов. От него он унаследовал не только наследие Предка, но и невероятный талант кузнеца.

Говорили, что его Покровитель любит его настолько сильно, что даже вмешивается напрямую.

Достаточно было стать любимчиком, чтобы Покровитель без колебаний вмешивался. Не зря же Ли Чжун Кён так много знал о кузнеце.

Именно Пак Чжэ Хён делал оружие для Короля Демонов.

Однако со временем отношения между Пак Чжэ Хёном и Королем Демонов стали меняться. Из-за манипуляций Двенадцати Героев кузнец начал испытывать к Королю Демонов чувство ярости и предательства. В конце концов Пак Чжэ Хён окончательно порвал отношения с Королем Демонов и стал снабжать своим оружием только Двенадцать Героев. Король Демонов даже написал о нем в своей книге.

[Если бы Пак Чжэ Хён, если бы этот сопляк помог мне до конца...].

Он так высоко оценил Пак Чжэ Хёна, что даже утверждал, что исход боя мог быть иным, если бы кузнец помогал ему и дальше.

– Ну, само существование Покровителя настолько странно, что нет причин не верить в это...

Как и Ли Чжун Кён, Пак Чжэ Хён, похоже, поверил в его слова.

Однако...

– Я не смогу сделать для вас оружия.

...Он все же отказал Ли Чжун Кёну в его просьбе.

– В чем причина? – спросил Ли Чжун Кён. Пак Чжэ Хён именно в эту эпоху должен был особенно стремиться к созданию оружия. Как он уже говорил, к нему никто никогда не обращался. Кузнец, к которому никто не обращался за помощью, не имел ценности. Он был уверен, что Пак Чжэ Хён захочет доказать свою полезность.

– Это из-за его характера?

Понять его было сложно. Однако...

– Это не то, о чем ты, вероятно, думаешь.

Ответ Пак Чжэ Хёна оказался совсем не таким, как он ожидал.

– Мне просто не нравится мой огонь. Поэтому до сих пор я не принимал клиентов.

Огонь...

Погоди, огонь? Ли Чжун Кён почувствовал облегчение от того, что проблема оказалась такой простой, и скрестил руки. Он уже собирался прибегнуть к одному из многочисленных аргументов, которые он приготовил, чтобы убедить Пак Чжэ Хёна, но потом на мгновение остановился и вытянул руку.

– Что это? Я думал, ты приготовил что-то стоящее, чтобы убедить меня? – сказал Пак Чжэ Хён, насмехаясь над ним.

Ли Чжун Кён ответил: – Давай разожжем огонь, который тебе нужен.

Вдруг на его ладони заплясала маленькая искорка.

<http://tl.rulate.ru/book/90464/3453303>